

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**САМАРКАНДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ**

Факультет английской филологии

КАФЕДРА МЕТОДИКИ ПРЕПОДАВАНИЯ И ПРАКТИКИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Кафедра методики преподавания и практики английского языка

Саримсоков

**СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОТНОСИТЕЛЬНЫХ
МЕСТОИМЕНЕЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ**

Научный руководитель:

Баласанова А.Л.

Самарканд – 2014

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава I Местоимение как независимая часть речи	7
1.1 Местоимение как часть речи в современном английском языке.....	7
1.2 Грамматические и некоторые служебные функции местоимений ..	10
Глава II. Семантико-синтаксические особенности относительных местоимений в английском языке	20
2.1 Семантика-синтаксическая и функциональные особенности относительных местоимений.....	20
2.2 Относительное местоимение как синтаксическая единица в системе языка.....	32
Заключение	56
Список использованной литературы	58

Введение

Вопрос о местоимениях представляет значительный интерес для любого языка. Своеобразный характер этих слов всегда привлекал внимание исследователей, и мы находим в литературе много работ, посвящённых описанию местоимений. Однако эти работы представляют собой по большей части соответствующие разделы научных грамматик того или иного языка, посвящённые отдельным вопросам, связанным с местоимениями.

Как всем известно, И.А.Каримов как Президент Республики Узбекистан обратил внимание педагогико-филологического цикла наук на необходимость "...формирования духовно богатой нравственно цельной, гармонично развитой личности, обладающей независимым мировоззрением и самостоятельным мышлением, опирающимся на бесцельное наследия наших предков общечеловеческие ценности"[1,323]. Поэтому национальная программа по подготовке кадров Республики Узбекистан [2,3-16] предусматривает достижение высокого уровня образования и воспитания народа, рост его интеллектуального и нравственного потенциала, комплексную гуманизацию всей системы народного образования, её коренное обновления на основе передовых педагогических технологий, развития науки во всех её направлениях. В связи с этим он писал: "нам надо быстрее подготовить методику по ускоренному изучению иностранных языков, основанную на национальных особенностях общества Узбекистана и приверженность к человеческим ценностям"[3, 31].

Следует, однако, отметить, что если в зарубежной лингвистической литературе и до настоящего времени господствует традиционная, восходящая ещё к античной грамматике точка зрения на местоимения как на заместителей имени, то в русских грамматических работах мы находим ряд ценных попыток теоретически осмыслить и истолковать значение и функции местоимения в грамматическом строе языка. В работах Буслаева, Поттебни, Пешковского, Шахматова, Виноградова и других русских лингвистов есть много ценных мыслей о местоимениях. Эти мысли оказываются весьма

плодотворными не только в применении к русскому языку, но так же и к английскому языку и вообще имеют широкое общелингвистическое значение.

Возникновение языка было обусловлено потребностями общения. Именно в связи с этой функцией языка как средства общения и вступает роль местоимений в языке на самом раннем этапе его развития. С понятием лица тесно связано понятие владения и принадлежности, а также понятие пространственного указания.

Местоимения и являются теми словами, которые выражают эти понятия. Так вырисовывается круг основных местоименных значений. Эти значения тесно связаны с понятием лица и должны найти свое выражение в языке.

В данной работе мы стремимся выявить и определить семантико-синтаксические функции относительных местоимений в сложно подчиненных предложениях.

Актуальность темы исследования определяется тем, работы, посвященные местоимениям, за редким исключением, или отрицают, или подтверждают частеречный статус местоимений. В данной работе мы стремимся выявить и определить семантико-синтаксические функции относительных местоимений в сложно подчиненных предложениях.

Основной целью и задач работы является:

1. обоснование своеобразия семантики местоимений как часть речи в отличие от полнозначных частей речи;
2. выявление особенностей их использования в сложно подчиненной предложении, семантико-синтаксический анализ функций относительных местоимений, их роли в сложно подчиненной предложении.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1. Проанализировать принципы выделения местоимений в свете теории отечественного и зарубежного языкознания. Дать общую характеристику и определить сущность грамматических категорий относительных местоимений.

2. Осуществить анализ и описание грамматических категорий относительных местоимений в английском языке.

3. Выявить и описать сходства и отличительные черты в семантических, синтаксических и синтаксемных функциях относительных местоимений.

В выпускном классификационном работе были использованы лингвофилософские концепции, касающиеся основных характеристик языка - использование языка как средства общения, связь языка с мышлением, а также положение о системном характере языкового организма, о внутренней органической обусловленности и взаимосвязи языковых единиц; общепризнанные работы отечественных (С.Рахимов, Н.Н.Волков, Н.Г. Кирвалидзе, Е.А.Ерзинкян, Н.Пазилова, Л.В. Щербы, И.И. Мещанинова, З.У. Блягоза) и зарубежных (Э.Бенвенист, К.Бюлер, Ф. де Соссюра, Гартман. Д, Андерсон. С.) ученых-лингвистов по русскому, английскому языкам. Об относительных местоимениях в сложно подчиненном предложений в русском языке исследовалась в работах Н. Ф. Устиновой, Б. А. Ильиша, А. М. Пешковской, Л. Л. Иофика, А. М. Мухина и др.

Объектом изучения данного исследования являются относительные местоимения в современном английском язык. Кроме того, в работе выбрана микросистемы других местоимений современного английского языка, которые изучается нами в ракурсе синтаксического уровня и их связь с проблематикой синтаксемного анализа.

Предметом исследования являются особенности семантико-синтаксические функции относительных местоимений в английском языке.

Существует ряд крупных проблем, связанных с теорией и типологией местоимений и наиболее актуальных в контексте современной лингвистики. К числу этих проблем относятся: грамматические категории относительных местоимений; функциональные типы употребления местоимений. Часть проблем принадлежит традиционным сферам интереса лингвистов; другие же начали активно исследоваться лишь в последнее время и в ряде случаев

результатами этих исследований явились принципиально новые данные не только о местоимениях как таковых, но и о грамматике и языковых универсалиях, о которых подробнее будет сказано ниже.

Методы исследования определены спецификой предмета исследования и поставленными задачами. Материалы указанных литературных языков рассматриваются и в собственно описательном и в сопоставительном планах. Стержневым в работе является трансформативный, дистрибутивный, сопоставительно-типологический метод. Ему подчинены такие общелингвистические методы и приемы, как анализ и синтез, дедукция и индукция, классификация, сравнение и сопоставление, описание и обобщение.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что с изучением семантико-синтаксическую функцию относительных местоимений, сможем различить их от вопросительных, также от других местоимений обладающих семантико-синтаксические сходства встречающиеся в английском языке. Настоящее выпускная классификационная работа, на наш взгляд, вносит определенный вклад в область исследования относительных местоимений. Теоретическое значение работы состоит также в комплексности исследования, поскольку функции относительных местоимений анализируются с позиций семантики, синтагматики.

Практическая значимость работы заключается в возможности использования результатов исследования в учебных курсах английского языка: лексикологии, семасиологии, семантического синтаксиса. Выводы, конкретное применение различных приемов установления общего смысла высказываний могут быть использованы при обучении студентов семантической интерпретации оригинальных художественных произведений на английском языке.

Структура работы: Она состоит из введения, двух глав, заключения, список использованных источников.

Глава I

Местоимение как независимая часть речи

1.1 Местоимение как часть речи в современном английском языке

Известно, что местоимения сыграли важную роль в образовании форм склонения имени и местоименного спряжения глагола – во многих языках можно проследить местоименное происхождение личных и падежных окончаний. Это обусловлено тем обстоятельством, что в лексических значениях местоимений содержится понятие лица, отношение к субъекту речи, понятие, чрезвычайно важное с точки зрения функции общения. Поэтому местоимения оказались теми словами, при помощи которых еще в глубокой древности, когда были заложены элементы современного языка, создавался, правда, примитивный, но все же определенный грамматической строй[28,73].

Грамматический строй развивается, так же как и основной словарный фонд языка, путем развертывания и совершенствования основных элементов языка. И весьма существенную роль в этом развитии играют местоимения. Роль их в грамматическом строе каждого конкретного языка, конечно, зависит от характера и направления развития данного языка, но в общем можно сказать, что местоимения проникают в самые различные участки грамматического строя.

Переходя к рассмотрению английских местоимений, следует, прежде всего, остановиться на определении местоимения как части речи в английском языке и на классификации английских местоимений. Хотя основные значения местоимений в различных языках совпадают, однако определение местоимения как части речи должно быть основано не только на лексическом значении, а должно учитывать также морфологическую и синтаксическую характеристику слова. Морфологическая же и синтаксическая характеристика слова непосредственно связана с грамматическим строем данного языка, и, следовательно, определение той

или иной части речи будет в этом отношении различным для различных языков.

Таким образом, определение местоимения как части речи в английском языке должно отражать те три основанные и момента, которые следует учитывать при исследовании любой части речи, значение, функцию и формальные признаки.

Напомним состав класса английских местоимений в их традиционной классификации: личные местоимения – I, he, she, it, we, our, your, their; mine, his, hers, ours, its, yours, theirs; возвратные местоимения – myself, yourself, himself, herself, itself, ourselves, yourselves, themselves; указательные местоимения – this—these, that—those; вопросительные местоимения – who, what, which, whose; относительные местоимения -- who, what, which, whose, that; и наконец, неопределенные местоимения -- some, any, each, every и т. д.

Местоимения как часть речи обнаруживает сходство с существительными и прилагательными, но вместе с тем отличаются от этих частей речи своеобразием своих лексических значений, функциями в грамматическом строе английского языка и формальными признаками. Поэтому местоимения безусловно представляют самостоятельную часть речи. Для того чтобы дать определение местоимений как части речи в современном английском языке, рассмотрим в общих чертах их лексическое значение, функции и морфологические особенности.

Наиболее характерной чертой лексического значения местоимений является то, что в нем наличествует соотношенность с субъектом может иметь различный характер: в одних местоимениях она выражена непосредственно указанием на отношение к субъекту речи (личные, возвратные, притяжательные), в других отношение к субъекту речи в значительной степени стерлось (указательные местоимения, которые в основном своем значении выражают пространственные отношения – предмет, близкий или

удаленный от говорящего); в вопросительных местоимениях выражена неизвестность этого отношения и желание говорящего выяснить его.

В таких же местоимениях, как *some, any, each, every* и т.д., субъективность носить несколько иной характер. Это субъективно-указательные слова, которые не имеют непосредственного отношения к сфере лица; они выражают лишь отношение говорящего к рассмотрению предмета – обобщение (*all*), индивидуализацию (*each*), отождествление (*the same*), уподобление (*such*) и т.д., часто с количественным оттенком.

Вторая характеристика черта лексического значения местоимений объединяет их с существительными и прилагательными. Местоимения не только выражают отношение к субъекту речи, но обозначают предметы и явления объективной действительности, хотя и особым образом. Потебня специально останавливается на этом вопросе, подчеркивая, что местоимения означают не отношения и связи, а явления и восприятия, на обозначают их посредством отношения к говорящему[28,75]. Таким образом, можно говорить о том, что местоимения выражают категорию предметности, но не качественно, как существительные, а через отношение к субъекту речи. Можно также считать, что местоимения могут выражать категорию признака, подобно прилагательным, но признаки, выражаемые местоимениями, имеют субъективно-указательный характер.

Третьей чертой, характеризующей значение местоимений, является то, что академик В. В. Виноградов отмечает как «всеобщность» значения, т. е. неопределенность, конкретность значения, обуславливающая широту применения местоимений.

Эта смысловая «всеобщность» местоимений служит ниточником некоторых свойств, присущих только местоимениям. Иногда о местоимениях говорят, как о словах с переменным вещественным значением, которое наполняется конкретным содержанием в речи. Эта переменность значения и является следствием смысловой «всеобщности» местоимений. «Это» может

быть все, что угодно, -- любое конкретное и абстрактное понятие, целая ситуация может быть обозначена этим словом.

Таким образом, с точки зрения лексического содержания, местоимения являются знаменательными словами субъективного характера с наиболее общим значением, которое приобретает конкретный характер в непосредственном употреблении.

Придем к характеристике английских местоимений с точки зрения их функции предложения.

1.2 Грамматические и некоторые служебные функции местоимений

Особый характер лексических значений местоимений определяет и характер их функций в строе языка. Местоимения выступают в качестве членов предложения как знаменательная часть речи и в то же время могут выполнять чрезвычайно важные служебные функции. Как знаменательная часть речи, местоимения не отличается от существительных и прилагательных; они могут выступать в предложении в функции подлежащего, дополнения, предикативного члена, определения. Наряду с этим местоимения благодаря общему и субъективному своим значениям привлекаются к выполнению служебных функций. Аналитический характер грамматического строя английского языка способствует широкому использованию местоимений в качестве служебных элементов для выражения различных грамматических значений. При этом оказывается, что наиболее важные служебные функции выполняются местоимениями, имеющими отношение к сфере лица.

Двойственный характер функций в грамматическом строе языка, способность совмещать в себе свойства знаменательного и служебного слова, является характерной чертой английских местоимений.

В основе служебных функций местоимений лежит их лексическое значение. При этом местоимения могут полностью сохранять свое лексическое значение или же терять его в большей или меньшей степени.

Таким образом, местоимения имеют общее с вспомогательными глаголами *shall, will, do* и т. д. в том отношении, что, подобно им, они, не теряя связи со своей частью речи, могут выступать в служебной функции. Но, в отличие от вспомогательных глаголов, местоимения, выполняя служебную функцию, в большинстве случаев совмещают ее с функцией члена предложения и почти никогда не утрачивают своего лексического значения до такой степени, как, например, глаголы *shall, will* в формах будущего времени.

От служебных же частей речи (предлогов, союзов) местоимения отличается, во-первых, тем, что они являются знаменательными словами в служебном использовании, тогда как слова, принадлежащие к служебным частям речи, «не имеют вполне самостоятельного материального или реального значения» и никогда не могут быть членами предложения: во-вторых, служебные части речи находятся «во власти синтаксического употребления», служебное же использование местоимений связано как с синтаксисом, так и с морфологией, потому что из синтаксических функций местоимений вырастает использование местоимений в качестве показателей грамматических категорий частей речи.

Двойственный характер служебных функций местоимений связан с самой сущностью аналитического строя английского языка. Отпадение флексий, т. е. отмирание синтетических средств выражения грамматических значений слова, приводит к развитию аналитических элементов в строе языка. С одной стороны, возникают служебные слова типа вспомогательных глаголов, с помощью которых создаются аналитические формы глагола. Из местоимений к этому типу больше всего приближаются возвратные местоимения, которые оформляют возвратный залог и утрачивают при этом свое лексическое значение, но не в такой степени, как вспомогательные глаголы. Так же как вспомогательные глаголы, возвратные местоимения выполняют служебную функцию, оставаясь местоимениями[28,79].

С другой стороны, выражение грамматических значений слова переносится в синтаксис. Так, личные местоимения, вступая в синтаксическое сочетание с глаголом, выражают грамматические категории лица и числа глагола, не превращаясь при этом в служебные слова. Местоимения, выступающие в функции определения, являются в то же время определителями, т.е. оформляют существительное как часть речи. Таким образом, местоимения, выполняя служебную функцию, всегда остаются местоимениями, т.е. значительными словами в служебном использовании.

Следовательно, характерной чертой английских местоимений, с точки зрения функции в предложении, является то, что они совмещают свойство знаменательного и служебного слова.

Местоимения представляют собой группу слов, обладающих морфологическим своеобразием, и каждый разряд местоимений представляют интерес с точки зрения формы.

Местоимения, подобно существительным и прилагательным, выражают предметность и признак, поэтому следует ожидать, что в местоимениях находят выражение те же грамматические категории, что и в существительных и прилагательных. Английские прилагательные не имеют грамматических категорий рода, числа и падежа. Английские существительные характеризуются грамматическими категориями числа и падежа; категории грамматического рода у английских существительных нет.

В итоге этой краткой характеристики английских местоимений можно сформулировать следующее определение местоимения для современного английского языка.

Местоимения – это слова с общим и неконкретным значением, обозначающие предметы посредством указания на их отношение к говорящему лицу и выражающие признаки, имеющие субъективно-указательный характер. Местоимения совмещает в себе свойства знаменательного и служебного слова. Местоимения характеризуются

морфологическими особенностями, отличающими их от существительных и прилагательных.

Это определение не является исчерпывающим и не претендует на новизну, так как отдельные его элементы мы находим в работах русских лингвистов, но по отношению к английскому языку оно впервые суммирует основные характерные черты английских местоимений.

В соответствии с этим определением должен быть подвергнут пересмотру разряд так называемых неопределенных местоимений.

Ядром этого разряда является *some, any, each, every, all*, но состав разряда неопределенных местоимений у различных авторов подвержен сильным колебаниям и отличается чрезвычайной расплывчатостью. Для примера достаточно указать на классификацию Кёрма, который включает в этот разряд множество слов типа *a person, a man, a fellow, a chap, a party, people, folk, a thing, a bit, a little bit, a good deal, plenty, a number, a lot, a world, a sight* и т. д. и т. п.

Прежде всего из этого разряда должно быть исключено *one*. Все возможные случаи употребления *one* (исключая числительное *one*) можно разбить на две группы. Одна из них объединяет те случаи, когда *one* выступает в качестве слова заместителя. Эти случаи можно представить таким примером:

And Jolyon would wear a grey top hat, instead of his usual soft one ... (Gals. In Chanc. 42) И Джолион в этот день, вместо своей обычной мягкой шляпы, надевал серый цилиндр....

Закономерно поставить вопрос о правильности причисления к местоимениям таких слов, как *much, many, little, few*, которые иногда также зачисляются в разряд неопределенных местоимений. Эти слова имеют общие черты с различными частями речи: с числительными их объединяет значение – выражаемые ими количественные понятия; с местоимениями – неопределенный характер выражаемых понятий и функция определителя, хотя эта функция свойственна и числительному. С прилагательными и

наречиями они сходны в том отношении, что могут образовывать степени сравнения. Однако по значению эти слова отличаются от прилагательных так как не выражают признаки ни непосредственно (качественные прилагательные), ни через отношение к предмету (относительные прилагательные), а определяют предмет с количественной стороны. Следует, однако, напомнить, что *little* может иметь значение качественного прилагательного, выражающего размер (маленький), -- *a little room* и т. д.

Термин «неопределенные местоимения» не подходит к большей части слов, зачисляемых в этот разряд. Неопределенными в прямом смысле этого слова являются только *some* и *any*, дающие общее, приблизительное указание на предмет или признак[28,86]. Местоимения же *each*, *every*, *all*, *such*, *the same*, *either*, *both*, *other* являются определительными местоимениями, которые различным, но весьма определенным образом указывают на предметы и признаки (обобщая, индивидуализируя, уподобляя и т. д.). *No*, *none*, а также *neither* относятся к разряду отрицательных местоимений.

Особый характер имеют слова, образованные от *some*, *any*, *every*, посредством *-body*, *-thing*, *-one*. В этих словах вырабатывается противопоставление лица (*somebody*, *someone*) и не лица (*something*), причем *-body*, *-thing*, *-one* приобретают характер суффиксов существительного с значением лица и не лица. Эти слова не выполняют никаких служебных функций и тем самым теряют специфический характер, присущий английским местоимениям, совмещающим свойства знаменательного и служебного слова.

Можно, пожалуй, сказать, что эти слова стоят на грани перехода в существительные с местоименным значением, но не имеют пока формальных признаков существительного. Такой переход из одной части речи в другую стал бы возможен при условии, что данное слово утрачивает признаки одной части речи и приобретает признаки другой части речи.

Таким образом, классификация местоимений в современном английском языке может быть представлена в следующем виде:

1. Личные местоимения: I, he, she, it, we, you, they, неопределенно-личное one.
2. Притяжательные: my, his, her, its, our, your, their; mine, his, hers, its, ours, yours, theirs.
3. Возвратные: myself, himself, herself, itself, ourselves, yourself, yourselves, themselves.
4. Взаимные: each other, one another.
5. Указательные: this – these; that – those.
6. Вопросительные: who, whose, what, which.
7. Относительные: who, whose, what, which, that.
8. Определительные: each, every (и его производные с -body, -one, -thing), all, either, both, another, such, the same.
9. Неопределенные: some, any (и его производные с -body, -one, -thing).
10. Отрицательные: no, none, neither и производные от no с -body, -one, -thing.

Местоимение, выступая в определительной функции, выражает признак предмета, и в этом его сходство с прилагательными. Однако если сравнить признаки, выражаемые прилагательными, и признаки, выражаемые местоимениями, то оказывается, что они совершенно различны. Прилагательное выражает качество предмета (непосредственно – качественное прилагательные или через отношение к другому предмету – относительное прилагательное). Местоименные же определения выражают всякого рода субъективно-указательные отношения говорящего к лицам, предметам и явлениям; они выполняют функцию указания в широком смысле этого слова, а не качественного определения. Они могут индивидуализировать предмет путем указания на него самого (this, that) или посредством указания на его владельца (my, his и т. д.); указание может носить неопределенно-качественный или неопределенно-количественный характер (some, any), количественно-обобщающий (all) или индивидуализирующий характер (each) и т. д.

Значительная часть местоимений обладает способностью выражать и предметность и признак и соответственно этому выступать в предложении в функции подлежащего и дополнения, с одной стороны, и в функции определения, с другой стороны. Это свойство местоимений в корне отличает их от существительных и прилагательных. Прилагательное выражает признак, когда же оно начинает выражать предметность, оно субстантивизируется (полностью или частично), т. е. приобретает грамматические показатели, свойственные существительному, и тогда оно выражает или признак, представленный в отрыве от его носителя, или обозначает носителя данного признака.

Местоимение же, не изменяя своей формы (за немногими исключениями), может выступать как в функциях, свойственных существительному, так и в функциях, свойственных прилагательному, т. е. его функция в предложении служит указанием на то, выражает ли оно признак или субстанцию.

Таким образом, как мы видим, в выражении категорий предметности и признака между местоимениями, с одной стороны, и существительными и прилагательными, с другой имеется значительное различие.

Вопрос от служебных местоимений связан с некоторыми проблемами грамматики английского языка, которые до настоящего времени еще недостаточно освещены в лингвистической литературе и представляют значительный интерес, как проблемы, непосредственно связанные с характером и особенностями строя современного английского языка. Местоимения выполняют служебные функции как в области морфологии, оформляя грамматические категории частей речи так и в области синтаксиса, оформляя предложение.

Вопрос о функции английских личных местоимений при глагольной форме представляет значительный теоретический интерес. В литературе неоднократно проводилась параллель между английскими и французскими местоимениями и высказывалось предположение, что английские местоимения, подобно французским личным местоимениям, идут по пути

превращения их в глагольные показатели лица и числа. И действительно, в английском языке наблюдается тесная связь между глаголом в личной форме и местоимением, или, вернее, между подлежащим и сказуемым, так как эта связь оказывается не менее тесной, если при глагольной форме стоит не местоимение, а существительное или какая-нибудь другая часть речи, могущая выступать в функции подлежащего. Так, форма *reads* оказывается невозможной для литературного английского языка.

Тесная связь глагольной формы с личным местоимением обусловлена общей закономерностью английского языка, связанной с его аналитическим строем, стремлением к структурной законченности предложения. Двусоставное предложение – норма английского языка. Для английского сказуемого обязательно подлежащее в личной форме. Поэтому, если в английском языке существуют подлежащие односоставные предложения (типа *Winter, Darkness*), то сказуемых односоставных предложений нет, и даже безличные предложения оформляются по нормам двусоставного личного предложения.

Стремление к структурной законченности предложения и словосочетания – характернейшая черта современного английского языка, которая проявляется на различных участках его грамматического строя.

Стремление к законченности словосочетания есть то, что связывает личное местоимение и глагольную форму и проявляется внешне как «несамостоятельность» местоимения или глагольной формы.

Весь исследуемый материал свидетельствует о том, что английское личное местоимение не утрачивает полноты знаменательной части речи и является вполне самостоятельным в пределах норм английского языка, определяемых общей тенденцией к структурной законченности словосочетания. Говорить о превращении английских личных местоимений в глагольные префиксы в настоящее время нет достаточных оснований.

Вопрос о словах-заместителях представляет большой интерес, так как он связан с вопросом о строе английского языка в целом. Для английского

языка характерно, что грамматическое значение слова часто определяется лишь структурой словосочетания и поэтому все построение английского предложения таково, что обеспечивает полноту этой структуры словосочетания. При этом замещение изъятых из словосочетания членов предложения является необходимым условием сохранения этой структурной законченности словосочетания. По мнению проф. В. Н. Ярцевой, группа слов-заместителей, т. е. слов, которые выполняют служебную функцию синтаксического замещения (т. е. замещения членов предложения), включает в себя слова, принадлежащие к различным частям речи: местоимения, глаголы, наречия. Однако в целом вопрос о словах-заместителях еще недостаточно освещен в литературе. Здесь мы затрагиваем этот вопрос лишь постольку, поскольку он касается местоимений. По-видимому, в английском языке намечается разряд служебных слов-заместителей, несущих функцию синтаксического замещения. В первую очередь в этот разряд попадает слово-заместитель *one*, которое имеет своим специальным и единственным назначением служебную функцию замещения и которое поэтому уже не является местоимением[28,89].

Надо отметить, что служебная функция замещения, выполняется ли она специальным словом-заместителем *one* или другими словами, отличается своеобразным характером. Слова, выполняющие функцию замещения, предельно утрачивают свое лексическое значение, но в то же время являются членами предложения, и их основная функция как раз и заключается в том, чтобы быть членами предложения, обеспечивая полноту структуры словосочетания. Слова-заместители – это заместители членов предложения. В функции слов-заместителей может выступать местоимение *it*, а также указательные местоимения *that – those*: *She claimed to regulate her own life, not those of others (Gals.Fors.137)*. Она хотела распоряжаться своей собственной жизнью, а не жизнью других. Однако функция замещения является лишь одной из служебных функций местоимения *that*. Оно не превращается в

слово-заместитель, а остается указательным местоимением, выступающим в служебной функции слова-заместителя.

В связи с вопросом о словах-заместителях представляет интерес самостоятельная (абсолютная) форма притяжательных местоимений: You have chosen your part, we have chosen ours (Gals. In chanc. 203) Вы избрали свою долю, мы – свою. Функцию самостоятельных форм притяжательных местоимений существенно отличается от функции слова-заместителя *one*. Прежде всего, притяжательное местоимение не замещает определения, а само содержит в себе понятие признака; при этом оно как бы поглощает определяемое и само выражает категорию предметности, причем конкретное содержание предметности определяется контекстом. Выражая предметность, самостоятельная форма притяжательных местоимений оказывается таким образом способной выступать в функции именного члена предложения. Поэтому возникает сомнение в том, можно ли считать самостоятельную форму притяжательных местоимений словами-заместителями. Эти слова сохраняют собственное лексическое значение при любых условиях и в корне отличны от лексически опустошенного *one*, основная функция которого в определительных группах заключается в том, чтобы, замещая определяемое, указывать на атрибутивную функцию прилагательного, лишённого морфологических признаков. Словами-заместителями следует считать только те слова, которые полностью утратили свое лексическое значение и выполняют в предложении только роль структурного элемента.

Глава II.

Семантико-синтаксические особенности относительных местоимений в английском языке

2.1 Семантика-синтаксическая и функциональные особенности относительных местоимений

Местоимения отличаются от субстантивных, адъективных и других категорий лексем тем, что они обуславливают собой наличие особых вариантов синтаксиса, индивидуальных, но своей выразительности (в этом отношении к ним близки местоименные и предложные наречия, а также частицы, которые, подобно местоимениям, получают индивидуальное отражение при обозначении вариантов синтаксиса; Местоимения ставят исследователя перед известными трудностями в отношении их классификации, которая, как мы попытаемся показать здесь, в своих основаниях связана с синтаксической семантикой, особенно с различными некатегориальными синтаксико-семантическими признаками. Насколько эти трудности реальны, свидетельствует, например, опыт А. М. Пешковского, который счел нецелесообразным выделять в русском языке отдельную группу притяжательных местоимений, растворив ее в большой группе «личных местоимений». «Традиционная грамматика, — пишет он, — дает, как известно, классификацию местоимений по значению[25.152]. Здесь мы должны дать ряд поправок к этой классификации, так как в традиционной грамматике здесь, как и в других отделах, смешиваются значения корней со значениями грамматических частей слов. Правда, значения корней здесь тоже грамматичны. Но тут важно отделить различия в них от различий в значениях аффиксов (в последнем отношении местоименные слова ничем не отличаются от слов неместоименных). Традиционная грамматика нарушает этот принцип, когда говорит, например, о местоимениях «личных» (*я, ты, он, мы, вы, они*), «возвратном» (*себя*) и «притяжательных» (*мой, твой, свой, наш, ваш*), так как по значению корней *я, ты, он, мы, вы, они, мой, твой, наш, ваш* являются все личными, а *себя, свой* — возвратными, по значению

же аффиксов *я, ты, он, мы, вы, они, себя* являются существительными, а *мой, твой, свой, наш, ваш* — прилагательными. Что же касается оттенка «притяжательности» в этих прилагательных, то он ничем в них особо не выражен и обусловлен только-местоименным значением корней, так что еще вопрос, следует ли его особо выделять.» Исходя из этого, А. М. Пешковский выделяет следующие «личные местоимения: *я (меня, мне, мной)*т *мой, по-моему, ты, твой, по-твоему, он (она, оно, его, ему, ей* и т. д.), *егонный* (народное), *ейный* (народное), *по-его, мы (нас, нами, нам), наш, по-нашему, вы, ваш, по-вашему, они (их, им, ими), ихний* (почти литературное), *по-ихнему*».

В основу выделения «личных местоимений» А. М. Пешковский положил общность их корней, объединив, таким образом личные и притяжательные местоимения, а также некоторые наречия (последних мы здесь не касаемся). При этом в стороне оказались и морфологические особенности объединяемых местоимений, и их синтаксическая специфика, связанная прежде всего с их синтаксической семантикой[25.156]. А ведь именно учет морфологических характеристик притяжательных местоимений в русском языке и особенно их синтаксической семантики побуждает выделить эти местоимения в особую группу. По своей морфологической структуре притяжательные местоимения в русском языке (*мой, твой* и т. д.) отчетливо отличаются от группы местоимений, за которыми традицией закреплено наименование «личные местоимения» (*я — меня — мне — мной, ты — тебе* и т. д.). И с этим морфологическим различием находятся в соответствии различия в синтаксической семантике тех и других местоимений, с чем нельзя не считаться в синтаксическом анализе[22.191]. Возникающая здесь теоретическая и методологическая проблематика очень близко соприкасается с проблематикой синтаксического анализа, которая связана с разграничением единиц морфологического и синтаксического уровней языка и учетом их взаимодействия. По своим системным отношениям на синтаксическом уровне языка притяжательные местоимения

именно как средства выражения синтаксисом и их вариантов в деле отчетливо отличаются от личных местоимений. Ср., например: 1) эквивалентностные отношения притяжательных местоимений и притяжательных прилагательных, а также существительных в родительном падеже при выражении различных посессивных синтаксисом, в частности собственно-посессивной: *твой дом, отцов дом, дом отца*, и т. д.; 2) эквивалентностные отношения личных местоимений и существительных в форме именительного падежа как средства выражения агентивных синтаксисом, в частности собственно-агентивной: *ты приехал, отец приехал* и т. д. Синтаксическая семантика притяжательности (посессивности)-предопределила и самое наименование этих местоимений, хотя это наименование — «притяжательные, или посессивные, местоимения» — вовсе не означает, что они не могут быть носителями иной синтаксической семантики. Так же и в английском языке выделяется группа притяжательных местоимений, которые находятся в эквивалентностных отношениях с родительным падежом существительных (иногда именуемым «притяжательным падежом»), хотя они могут быть носителями и иной синтаксической семантики. Правда, в современном английском языке притяжательные местоимения *my, your* и др. морфологически не членимы в отличие от соответствующих местоимений в русском языке, но этим подчеркивается лишь то обстоятельство, что притяжательные местоимения выделяются в особую группу местоимений с учетом их синтаксической семантики. И в основе выделения личных местоимений в отдельную группу на материале русского языка, в сущности, лежит учет синтаксической семантики, как и их морфологических особенностей. Однако в самом их наименовании синтаксическая семантика не получает никакого отражения, и это объясняется тем, что личные местоимения имеют различные падежные формы — именительного, родительного и других падежей, за каждой из которых закреплено разнообразное синтаксико-семантическое содержание. В этих условиях можно воспользоваться лишь таким общим и неточным

наименованием, как «личные местоимения», являющимся в значительной мере условным, так как личные местоимения обозначают не только лиц (местоимения, не относящиеся к личным, также могут обозначать лиц). В современном же английском языке, где личные местоимения фактически лишены падежных форм, возможно, различать две группы личных местоимений, названных выше «субъектными» и «объектными» местоимениями. В этих наименованиях уже отчасти отражается синтаксическая семантика, хотя, как и в случае с притяжательными местоимениями, самое их наименование не должно быть истолковано в том смысле, что одни из них обозначают лишь субъект действия или состояния, другие — только объект. Субъектное местоимение служит средством выражения и объектной синтаксемы в позиции ядерного предизируемого компонента, а объектное местоимение может представлять агентивную синтаксему в зависимой позиции (в сочетании с предлогом *by*); ср.: *I was invited by them* и т. д.

По синтаксической семантике к последней из затронутых выше групп местоимений близки *all* и *both*, которые также являются средствами выражения и субстанциальных и квалификативных синтаксем; например: а) *All are present. All that I remember is true (Christie). Both were punished*; б) ... and he had put *all* his clothes over him for warmth (Maugham). Have you never had a moment's regret for *all* the unhappiness you caused them? (I bid.). He lived here *all* his life. He sat up *all* night. *Both* sisters are doctors. *Both* his brothers are teachers. Близость этих местоимений к рассмотренным выше неопределенным местоимениям *any* всякий, любой), *every*, *each* и др. обуславливается тем, что и те и другие являются носителями синтаксико-семантического признака коллективности (собирательности), т. е. и те и другие служат средствами выражения коллективных синтаксем — из категорий субстанциальных и квалификативных. Однако возникает вопрос: можно ли применительно к местоимениям *all* и *both* установить и синтаксико-семантический признак индефинитности (неопределенности),

наличие которого у местоимений *any, every* и др. оправдывает и самое их наименование как «неопределенные местоимения?». Если же этот содержательный признак чужд местоимениям *all* и *both*, то, естественно, их не следует и объединять вместе с указанными местоимениями под общим наименованием «неопределенные местоимения». Есть основания полагать, что именно так и обстоит дело с этими местоимениями, которые в отличие от неопределенных местоимений следует именовать «собирательными местоимениями» в соответствии с наличием у них упомянутого синтаксико-семантического признака собирательности, или коллективности.

К этому выводу можно прийти, изучая парадигматические ряды вариантов субстанциальных коллективных синтаксем, в выражении которых участвуют местоимения *all* и *both*. Эквивалентные отношения каждого из этих местоимений существенно отличаются от эквивалентных отношений неопределенных местоимений *any, every* и др., и это проявляется не только в том, что среди вариантов субстанциальных коллективных синтаксем, выраженных посредством местоимений *all* и *both*, нет сложных местоимений на *-body, -one, -thing*, но и (главным образом) в том, что функциональными эквивалентами местоимений *all* и *both* являются синтаксически неделимые сочетания, в состав которых входят одновременно два местоимения. Мы имеем в виду, в частности, сложные, или составные, варианты синтаксем, первым элементом которых является личное местоимение (субъектное или объектное), а вторым — местоимение *all* или *both*: *They both* went there. *They are both* gone. *We all* love him. *They all* came late I know *it all*. I see *them both*. *We wrote to them both* и т. п. Подобные сочетания, которые служили бы средствами выражения индефинитных синтаксем и включали бы в себя неопределенные местоимения *any, every, some* и др., невозможны. В свою очередь, неделимость указанных местоименных сочетаний, представляющих варианты различных субстанциальных коллективных синтаксем, подчеркивается их эквивалентностью неделимым же местоименным сочетаниям, первым

элементом которых является местоимение *both* или *all*, вторым же личное (объектное) местоимение с предлогом *of*: *both of them*, *all of them* и т. п. Местоименные сочетания того и другого рода образуют пары факультативных вариантов соответствующих субстанциальных коллективных синтаксем, о чем свидетельствуют, например, следующие трансформации замены: *They both* went there → *Both of them* went there. *They are both* gone → *Both of them* are gone. *We all* love him → *All of us* love him. *They all* came late → *All of them* came late. *I know it all* → *I know all of it* и т. д. В то же время такие пары сочетаний, как *they both* — *they all* или *both of them* — *all of them* и т. п., составляют коннотативные варианты соответствующих синтаксем, различающиеся смысловыми оттенками, которые вносят в них местоимения *both* и *all*. В синтаксически неделимое сочетание, представляющее вариант той или иной субстанциальной коллективной синтаксемы, может входить и существительное как переменная величина *S* с предлогом *of* (варианты *both of S*, *all of S*); например: *Both of these possibilities* must be taken into account. Такой вариант может заменяться составным местоименным вариантом с предлогом *of*, о котором говорилось выше; ср.: *Both of these possibilities* must be taken into account → *Both of them* must be taken into account. Как показывает приведенный пример с вариантом *both of S*, существительное в составе последнего может иметь при себе местоименный элемент (*these*), что естественно, поскольку речь идет о субстанциальных синтаксемах, для которых характерна именно сочетаемость с местоименными элементами.

От неопределенных местоимений *some*, *any*, *every* и др., рассматриваемые здесь местоимения *both* и *all* отличаются и по своим дистрибутивным особенностям — как средства выражения коллективных синтаксем. В частности, это относится к местоимениям *both* и *all*, выражающим квалификативную коллективную синтаксему: для них характерно использование в зависимой позиции перед существительным, имеющим при себе притяжательное или указательное местоимение, или

определенный артикль (all his clothes, both his brothers, all the unhappiness и т. п., см. выше примеры группы б), тогда как для неопределенных местоимений, выражающих ту или иную квалификативную ешь таксему, например индефинитную, или индефинитную квантитативную, или индефинитную коллективную (ср. соответствующие примеры группы), такое употребление исключается. В этом различии дистрибутивного порядка, очевидно, сказывается отсутствие признака индефинитности у синтаксемы, средствами выражения которой служат местоимения both и all. Что же касается субстанциальных коллективных синтаксем, выраженных посредством местоимений both и all, то в дистрибутивном отношении их отличие от субстанциальных индефинитных синтаксем мы связали бы прежде всего с наличием составных вариантов, включающих в себя местоимение both или all и сочетание объектного местоимения с предлогом of (both of them, all of them, both of S и др.), которые могут заменяться составными местоименными вариантами типа they both, they all, them both, them all. Именно эти составные, или сложные, варианты, а не простые, выраженные местоимениями both и all, очевидно, и являются основным и вариантами различных субстанциальных коллективных синтаксем, в частности коллективной агентивной (*They both went there. Both of them went there*), коллективной объектной (*I see them both. I see both of them*), коллективной косвенно-объектной атрибуционной (*We wrote to them both. We wrote to both of them*) и др. У субстанциальных индефинитных синтаксем подобные составные варианты отсутствуют, и предложная группа с of представляет отдельную синтаксему, с которой сочетается та или иная субстанциальная индефинитная синтаксема, выраженная местоимениями some, any, every one и др.

Применительно к субстанциальным коллективным синтаксемам можно отметить сочетаемость с синтаксемой, выраженной наречием (адвербиальной частицей) else, хотя эта сочетаемость реализуется, видимо, только на материале местоимения all; например: *For everything she did . . . was separated from all else that I heard or saw or touched* (Snow). Эта дистрибутивная

особенность местоимения *all* свидетельствует о том, что необходимо учитывать не только то общее, что объединяет местоимения *all* и *both* как средства выражения одной и той же синтаксемы, но и то специфическое, чем обладает каждое из них в структуре предложения. Впрочем, это относится к местоименным вариантам всех других субстанциальных и квалификативных синтаксем, в том числе и тех; о которых речь пойдет далее.

Подобно рассмотренным уже отрицательным, неопределенным и собирательным местоимениям, указательные местоимения также служат средствами выражения синтаксем из категорий субстанциальных и квалификативных, являющихся носителями синтаксико-семантического признака дефинитности (определенности). Субстанциальные дефинитные синтаксемы представлены указательными местоимениями единственного и множественного числа *this, these, that, those*, причем в разных синтаксических позициях эти местоимения либо сами по себе, либо в сочетании со служебным элементом выражают различные субстанциальные синтаксемы. Ср., например: дефинитную идентифицируемую синтаксему (*What is this? Who is this? Perhaps these are they. These are my children. What is that? Who is that? Are those your children? Is that all the luggage you are taking?*), дефинитную идентифицирующую (*Fine art is that in which the hand, the head, and the heart go together*), дефинитную синтаксему носителя качества (*This is new and that is old*), дефинитную агентивную (*Dogs are more faithful animals than cats — these attach themselves to places and those to persons. Those who wish to go may do so. Work and play are both necessary to health; this gives us rest and that gives us energy*), дефинитную объектную (*I don't like this at all. Will you have this or that?*), дефинитную объектную и косвенно-объектную (*I prefer these to those*), дефинитную локативную аблативную (*You filthy beast, get out of this*) и др. Представляя одни и те же субстанциальные дефинитные синтаксемы, местоимения *this* и *that*, *these* и *those* являются их коннотативными вариантами (также в сочетаниях с предлогами), поскольку они различаются смысловыми оттенками: *this* и *these* указывают на близкие,

that и those — на далекие предметы. Это смысловое различие между this и that (these и those) лежит в основе некоторых специфических случаев их употребления, регистрируемых в словарях, когда, например, this указывает на последний (второй) из названных ранее в тексте предметов, that — на первый (ср. приведенные примеры: *Work and play are both necessary to health; this gives us rest and that gives us energy* и т. п.).

Наряду с указательными местоимениями средствами выражения субстанциальных дефинитных синтаксем служат также некоторые другие местоимения, в частности he — him, she — her, they — them, которые относятся к числу личных местоимений. Использование этих местоимений, однако, носит ярко выраженный комбинаторный характер: они употребляются в главных предложениях при наличии придаточных предложений, вводимых относительным местоимением (без предлога или с предлогом). Ср. в корр. реляциях he that. . . тот, кто. . ., he of whom. . . Тот, о ком. . ., to him who. . . ‘тому, кто . . . и т. д.: 1) *He that believes He of whom you speak is my best friend. The prize goes to him who comes in first;* 2) *She that believes Site whom you saw is my best friend;* 3) *They who believe.... They do least who talk most.* В предложениях третьего типа возможно употребление указательного местоимения those вместо личного местоимения they (ср. приведенный выше пример: *Those who wish to go may do so*), местоимения же he и she обычно не допускают замены их указательным местоимением that (не говоря уже о местоимении this). Можно сказать, что личные местоимения he—him, she—her, а также they—them (без предлога или с предлогом) являются комбинаторными вариантами субстанциальных дефинитных синтаксем, поскольку их употребление допускается только в указанных коррелятивных сочетаниях. В систему вариантов упомянутой выше дефинитной идентифицируемой синтаксемы наряду с указательными местоимениями this, that, these, those входит и местоимение it, которое лишено специфического смыслового оттенка, характерного для местоимения this или that (указание на близкий или далекий предмет): *Who is it? — It is the*

postman (ср. приведенные выше примеры: Who is *this*? Who is *that*?). Все это свидетельствует о том, что, изучая системные отношения вариантов различных субстанциальных дефинитных синтаксем, нельзя упускать из виду и другие местоимения, которые функционально тесно с ними соприкасаются. В этом отношении указательные местоимения можно сравнить, например, с неопределенными местоимениями *some* и *any*, которые, являясь средствами выражения индефинитных количественных синтаксем (из категории субстанциальных, а также кваликативных синтаксем), близко соприкасаются с другим разрядом лексем — местоименными прилагательными *many*, *much*, *little* и др.

Приведенный фактический материал, сколько бы он ни был ограничен, достаточно отчетливо показывает, что субстанциальные дефинитные синтаксемы, выраженные указательными, а также иногда личными местоимениями 3-го лица, занимают особое положение среди элементарных единиц глубинной структуры предложений. Их нельзя функционально отождествить с какими-нибудь иными субстанциальными синтаксемами, выраженными, например, существительными, хотя нередко та или иная субстанциальная дефинитная синтаксема поддается замене в предложении субстанциальной же синтаксемой, выраженной существительным в сочетании с указательным местоимением, а также личным местоимением; ср.: *These* are my children → *These boys (they)* are my children. *Are those* your children? → *Are those boys (they)* your children? и т. п. Эти трансформации становятся возможными потому, что как исходное предложение, так и предложение-трансформ включают в себя субстанциальную идентифицируемую синтаксему, однако в одном случае субстанциальная синтаксема является носителем еще и признака дефинитности, в другом же она лишена этого синтаксико-семантического признака. Признаком дефинитности в трансформе наделена уже иная синтаксема, выраженная указательным местоимением *these* или *those*, которая относится к категории кваликативных синтаксем. Кваликативная дефинитная синтаксема

может быть представлена всеми упомянутыми выше указательными местоимениями, однако в систему ее вариантов уже не входят личные местоимения *he, she, they*, а также *it*, которые способны указывать на субстанцию, но не могут обозначать ее признак или характеристику. Ср. также местоимения *this* и *that* в качестве вариантов квалификативной дефинитной синтаксемы в зависимой позиции при существительном: *Look at this picture. By this time he was far away. Everybody is agreed on that point; in this place, this morning, since that time* и т. п. Как и при выражении субстанциальных дефинитных синтаксем, местоимения *this—that, these—those* часто служат коннотативными вариантами квалификативной дефинитной синтаксемы, что особенно ярко проявляется в случаях их смыслового противопоставления, также регистрируемых в словарях, например: *This book is interesting and that one is not.*

Специфика дефинитных синтаксем, субстанциальных и квалификативных, особенно отчетливо выступает в их сопоставлении с рассмотренными выше индефинитными синтаксемами, субстанциальными и квалификативными. Если бы мы попытались заменить в приведенных здесь предложениях какую-либо дефинитную, субстанциальную или квалификативную, синтаксему соответствующей индефинитной синтаксемой, выраженной, например, местоимением *some* или *any*, в большинстве случаев это привело бы к полному искажению предложения. Своеобразие синтаксико-семантического содержания тех и других непосредственно сказывается на их окружении. Так, если субстанциальные индефинитные синтаксемы, выраженные местоимениями *some* и *any* часто сочетаются с элективной синтаксемой целого, выраженной существительным или местоимением с предлогом *of* (*Some of the boys come very early. If any of them should see them* и т. п.), то для субстанциальных дефинитных синтаксем в целом такая сочетаемость не характерна. В непосредственное окружение квалификативной дефинитной синтаксемы часто входит интенсифицирующая синтаксема *very* (*He lives in this very place. Come here this very minute!*

from this *very* day; at that *very* moment); квалификативная же индефинитная синтаксема, выраженная местоимениями *some*, *any*, совершенно не допускает такого окружения и т. д. Все эти различия дистрибутивного характера подлежат тщательному выявлению, с тем чтобы роль указательных и неопределенных местоимений в построении предложений была полностью раскрыта. Существенно также обратить внимание на то обстоятельство, что в отличие от неопределенных местоимений указательные местоимения используются для выражения самых различных синтаксем, которые нельзя отнести ни к категории субстанциальных, ни, тем более, к категории квалификативных синтаксем. Мы имеем в виду такие примеры, как *I'm not the sort of man that women love I've always known that* (Maugham). *I didn't come here for that* (I bid.). *It was about five years after this that I decided to live in Paris for a while* (I bid.). *I did not see him for several days after that* (I bid.). Здесь указательные местоимения *this*, *that* не служат целям обозначения каких-либо предметов, или субстанций, в отличие от приведенных выше примеров, где они функционально соприкасаются с существительными и могут заменять их или заменяться ими. Однако указательные местоимения и здесь обладают определенной синтаксической семантикой сами по себе или в сочетании с предлогом, являясь средствами выражения различных дефинитных синтаксем - дефинитной объектной, или дефинитной каузальной, или дефинитной темпоральной и т. д. Эти дефинитные синтаксем, лишенные категориального синтаксико-семантического признака, отличаются от субстанциальных дефинитных синтаксем тем, что в систему их вариантов не входят указательные местоимения *these* и *those*. Это обстоятельство позволяет исследователю прибегать к помощи экспериментов с заменами одного варианта другим при разграничении тех и других дефинитных синтаксем. Заметим также, что вариантом некоторых дефинитных синтаксем, лишенных категориального признака субстанциальности, может быть и местоимение *it* (без предлога или с предлогом); ср.: *I like her for it* (Maugham). *She just missed being beautiful, and in missing it was not even pretty* (I bid.).

Таким образом, при рассмотрении указательных местоимений со стороны их синтаксической семантики мы также сталкиваемся с наличием таких единиц, которые остаются за пределами трех основных категорий синтаксем— субстанциальных, квалификативных и процессуальных.

2.2 Относительное местоимение как синтаксическая единица в системе языка

Своеобразную группу местоименных лексем составляют относительные местоимения *who, whom, which, that, whose*, которые употребляются только в придаточных зависимых предложениях, осуществляя в них союзную функцию. Иначе говоря, синтаксическая связь между придаточным и главным предложениями осуществляется именно посредством относительного местоимения, которое и вводит придаточное предложение. При этом относительное местоимение в отличие от подчинительного союза выступает в качестве элементарной синтаксической единицы (часто в сочетании с предлогом), находящейся в той или иной синтаксической связи с другой элементарной единицей в составе придаточного предложения. Из таких придаточных предложений мы коснемся, прежде всего тех, в которых относительное местоимение имеет антецедент в главном предложении, выраженный существительным или местоимением; например: *The man who was here is an artist. This is the man whom I was speaking about. Take the book which is on the table. This is about all that he has to say. The tree under whose shade we are sitting. . . .* Синтаксическая семантика исследуемых местоимений в придаточных предложениях этого рода и определяется прежде всего фактом наличия в главном предложении антецедента, обозначающего субстанцию, на которую указывает и относительное местоимение. Этим объясняется и самое наименование местоимения, а также придаточного предложения, включающего в себя относительное местоимение. Используя интернациональную терминологию, можно сказать, что рассматриваемые местоимения в придаточных предложениях этого рода наделены синтаксико-семантическим признаком

релятивности, т. е, представляют релятивные (относительные) синтаксемы. Кроме того, поскольку, как только что отмечалось, местоимение в придаточном предложении обозначает ту же субстанцию, что и его антецедент в главном предложении, релятивные синтаксемы обладают и категориальным синтаксико-семантическим признаком субстанциальности. Эти релятивные синтаксемы из категории субстанциальных, выраженные относительными местоимениями без предлогов или с предлогами, могут быть весьма различными. В частности, к их числу относятся: релятивная агентивная (The letter *that* came yesterday This is he *that* brought the news), релятивная объектная (This is the house *that* Jack built. During the years (*that*) he had spent abroad The man (*that*) you were looking *for* has come. The man (*that*) we are speaking *about*... I was speaking about this man. This is the book (*which*) I chose. The country *of which* I was speaking . . .) релятивная локативная (The house *in which* he lives. . . . The hotels *at which* we stayed . . .), релятивная локативная аллативная (The places *to which* we are going . . .), релятивная инструментальная (The pen (*which*) I was writing *with* ...) и мн. др. Субстанциальные релятивные синтаксемы включают в себя и посессивные и некоторые другие синтаксемы, выраженные посредством местоимения *whose*: релятивную посессивную (The man *to whose* wife I gave the money . . .), релятивную посессивную целого (The house *whose* windows are broken . . .) и др.

Как показывают приведенные примеры, особенно с релятивной объектной синтаксемой, выраженной местоимениями *that*, *whom*, *which* без предлога или с предлогами *for*, *about*, *of*, при изучении систем вариантов субстанциальных релятивных синтаксем исследователь сталкивается с большим разнообразием средств их выражения, выбор которых диктуется различными факторами. В частности, это касается самих относительных местоимений *that*, *whom*, *which*., выбор которых зависит от того, способны ли они обозначать одушевленные или неодушевленные предметы. Например, местоимения *that* и *whom* могут иногда свободно заменять друг друга, т. е.

представляют сами по себе или в сочетании с предлогом факультативные варианты одной и той же релятивной объектной или иной релятивной синтаксемы (в зависимой позиции), поскольку первое из этих местоимений используется для обозначения не только неодушевленных, но и одушевленных предметов; ср.: The man *that* you were looking *for* has come → The man *whom* you were looking *for* has come и т. п. Местоимения же *which* и *whom* обычно не способны заменять друг друга, так как первое используется для обозначения только неодушевленных, второе — только одушевленных предметов. Поскольку между ними существует это смысловое различие, они могут быть отнесены к числу коннотативных вариантов субстанциальных релятивных синтаксем. Разнообразие средств выражения последних связано, однако, не столько с выбором самих местоимений (их всего несколько), сколько с выбором предлогов, вместе с которыми относительные местоимения образуют неразрывные единства, *хотя, часто* расположены дистантно по отношению друг к другу. «Предложный фактор» особенно проявляется по отношению к релятивной объектной синтаксеме, которая может быть выражена самыми различными предложными сочетаниями, причем выбор предлога зависит от того, к какой лексико-семантической группе относится переходный глагол, при котором употреблена данная синтаксема. Например, при наличии переходного глагола look «искать» релятивная объектная синтаксема выражена сочетанием местоимения с одним предлогом, при наличии же переходного глагола speak «говорить» — сочетанием с другим предлогом: The man *that* you were looking *for* has come. This is the man *whom* I was speaking *about* и т. д. «Предложный фактор» сказывается и в том, что при выражении как релятивной объектной, так и других релятивных синтаксем в зависимой позиции предлог может занимать различное положение, увеличивая тем самым количество возможных вариантов этих синтаксем: он может использоваться либо в самом начале придаточного предложения, непосредственно предшествуя относительному местоимению *whom* или *which* (местоимение *that* не допускает употребления

предлога перед ним), либо в конце "придаточного предложения, образуя разрывной вариант соответствующей релятивной синтаксемы. Часто такие пары сочетаний, как *about whom — whom. . . about, of which — which. . . of, with which — which. . . with* и т. п., выступают в качестве факультативных (взаимозаменяемых) вариантов релятивной объектной, релятивной инструментальной или иной релятивно_синтаксемы; ср.: *This is the man about whom I was speaking → This is the man whom I was speaking about. The pen with which I was writing. . . → The pen which I was writing with. . .* и т. д. Однако некоторые факторы синтаксического или иного порядка, например большой объем придаточного предложения, могут препятствовать использованию одного из таких вариантов релятивной синтаксемы. Разнообразие вариантов субстанциальных релятивных синтаксем обуславливается еще и тем, что наряду с эксплицитно выраженными беспредложными вариантами "that, which, whom и предложными разрывными вариантами, подобными указанным выше, имеются и невыраженные, или нулевые, варианты, которые можно обозначить следующим образом: \emptyset , \emptyset . . . *about*, \emptyset . . . *of*. \emptyset . . . *with* и т. д. Наличие нулевых вариантов субстанциальных релятивных синтаксем доказывается с помощью экспериментов, которые заключаются в замене нулевого варианта ненулевым вариантом той же синтаксемы (ср. эксперименты-трансформации второго типа) : *This is the book I chose → This is the book which I chose. The man you were looking for has come → The man that you were looking for has come. This is the man I was speaking about → This is the man whom I was speaking about. The pen I was writing with. . . → The pen which I was writing with. . .* и т. д. Однако нулевые варианты релятивных синтаксем обнаруживаются далеко не во всяких придаточных относительных предложениях. Самое выделение нулевых вариантов релятивных синтаксем может служить основанием для разграничения двух рядов субстанциальных релятивных синтаксем и соответственно двух синтаксико-семантических разрядов придаточных относительных предложений, включающих в себя те или другие релятивные синтаксемы. К одному из этих двух рядов относятся

все рассмотренные выше синтаксемы, которые, кроме общих для всех них синтаксико-семантических признаков субстанциальности и релятивности, обладают еще общим для них лимитативным (ограничительным) признаком. Данный синтаксико-семантический признак заключается в том, что соответствующая релятивная синтаксема в придаточном предложении служит целям ограничения или уточнения того, что обозначено антецедентом в главном предложении. Лимитативная релятивная синтаксема следует сразу же за антецедентом в главном предложении, не допуская интонационного обособления придаточного предложения, и эта интонационная слитность (без паузы) проявляется в том, что на письме придаточное предложение обычно никогда не отделяется от главного знаком препинания — запятой. Что же касается придаточных относительных предложений другого рода, в которых релятивная синтаксема лишена признака лимитативности, то у них отсутствует тесная интонационная связанность с главным предложением, и на письме они обычно отделяются запятой от главного предложения; ср.: Three witnesses were called, *who* declared. . . He struck his opponent, *who* promptly returned the blow. He looked like a retired general, *which* indeed he *was*. This fact, *which* I think you have forgotten, proves the contrary. В этих примерах мы находим три субстанциальных релятивных синтаксемы: релятивную агентивную (*who* в первых двух придаточных предложениях), релятивную идентифицирующую (*which* в сочетании с глаголей-связкой *was* в третьем предложении) и релятивную объектную (*which* в последнем придаточном предложении), хотя, вообще говоря, могут быть и другие субстанциальные релятивные синтаксемы, лишенные признака лимитативности. Системные отношения вариантов релятивных синтаксем этого ряда иные, чем у лимитативных релятивных синтаксем. Так, среди них почти не встречаются варианты выраженные относительным местоимением *that* без предлога или в сочетании с предлогом, тогда как это местоимение играет большую роль среди средств выражения — беспредложных и предложных — лимитативных релятивных синтаксем. Далее, среди вариантов релятивных синтаксем

второго ряда совершенно отсутствуют нулевые варианты, столь характерные для релятивных синтаксем первого ряда. Отсюда, между прочим, возникает возможность экспериментальной проверки правильности разграничения субстанциальных релятивной и релятивной лимитативной синтаксем, хотя эксперименты с заменой ненулевого нулевым вариантом синтаксемы не всегда возможны и в придаточных предложениях первого рода (особенно в позиции ядерного предцизируемого компонента).

Все упомянутые релятивные синтаксемы принадлежат к категории субстанциальных синтаксем. Однако относительные местоимения, как и другие рассмотренные выше местоимения — отрицательные неопределенные, собирательные и указательные, могут служить также средствами выражения синтаксем из категории кваликативных. Точнее, речь здесь идет лишь об одной синтаксеме этой категории — кваликативной релятивной, которая представлена местоимением *which* в позиции зависимого компонента при существительном: *I shall complain to the colonel, which colonel by the way is my cousin. He stayed here two weeks, during which time he never left the house. He came at noon, at which time I am usually at home.* В главном предложении в этих примерах также имеется антецедент, с которым соотносится местоимение *which*, осуществляющее союзную функцию в придаточном предложении, где оно не обозначает предмет, или субстанцию (в отличие от рассмотренных выше случаев). Иное положение вещей наблюдается в следующих примерах, где местоимением *which* представлены различные релятивные синтаксемы — агентивная, идентифицируемая (в позиции ядерного предцизируемого компонента) и объектная (в позиции зависимого компонента при глаголе): *He lost his way, which delayed him considerably. He said he saw me there, which was a lie. He was back in London, which I did not know. There are no such trains on Sunday, which I hadn't thought of.* И в этих случаях синтаксемы, выраженные местоимением *which* (в том числе с предлогом *of*: *which. . . of*), являются релятивными, поскольку они имеют свой антецедент. Однако этим антецедентом не служит

какой-нибудь элемент в главном предложении — существительное или местоимение, которым во всех рассмотренных выше случаях обозначен тот или иной конкретный предмет. Антецедентом здесь является само главное предложение (во втором примере вместе с придаточным предложением: *He said he saw me there. . .*), с которым как с целым соотносится местоимение *which*. Предложения, в частности главные или придаточные, нельзя уподобить синтаксемам — элементарным синтаксическим единицам, которые поддаются классификации на три основные категории — субстанциальные, квалификативные и процессуальные. Поэтому и релятивные синтаксеммы в последних примерах, которые имеют в качестве своих антецедентов главные предложения, нельзя отнести к категории субстанциальных синтаксем. Иначе говоря, релятивные синтаксеммы последнего ряда, выраженные местоимением *which*, остаются вне классификации по категориальным синтаксико-семантическим признакам. В этом отношении местоимение *which* очень близко соприкасается с указательными местоимениями *this* и *that*, которые служат средствами выражения не только субстанциальных и квалификативных синтаксем, но и синтаксем, лишенных категориального признака (ср.: *I'm not the sort of man that women love I've always known that* и т.п.). Таким образом, приходится различать субстанциальную релятивную агентивную и релятивную агентивную синтаксеммы, субстанциальную релятивную объектную и релятивную объектную синтаксеммы и т. д., т. е. необходимо различать два ряда синтаксем, из которых члены одного ряда обладают категориальным синтаксико-семантическим признаком субстанциальности, члены же другого ряда лишены этого содержательного признака. Это различие между теми и другими релятивными синтаксеммами проявляется и в том, что они представлены в языке совершенно различными системами вариантов. Так, субстанциальная релятивная агентивная синтаксема выражена не только местоимением *which*, но и *who* (а при наличии признака лимитативности — и *that*), релятивная же агентивная синтаксема последнего ряда выражена

лишь местоимением *which*; соответственно и субстанциальная релятивная объектная синтаксема среди своих вариантов имеет местоимение *whom* (иногда и *who*) без предлога или с различными предлогами, причем выбор предлогов здесь может быть совсем иной, чем у релятивной объектной синтаксемы последнего ряда, вследствие наличия в придаточных предложениях переходных глаголов разных лексико-семантических групп и т. д. Изучение системных отношений вариантов синтаксем неизбежно приводит к разграничению указанных рядов релятивных синтаксем. Заметим также, что исследование субстанциальных релятивных синтаксем может быть связано с учетом различной сочетаемости синтаксем-антецедентов в главных предложениях (сочетаемость с местоименными и другими элементами: *There was just that shadowiness about them which you find in people. . . (Maugham)* и т. д.). Подобная постановка вопроса совершенно исключается при наличии релятивных синтаксем, лишенных признака субстанциальности.

Носителями разнообразной синтаксической семантики являются и вопросительные местоимения, образующие особую группу местоименных лексем с их различными индивидуальными особенностями, которые, однако, не заслоняют собой их системных отношений как средств выражения синтаксем и их вариантов. В этом отношении они имеют много общего с рассмотренными выше относительными, указательными, собирательными, неопределенными и отрицательными местоимениями, каждое из которых само по себе или в сочетании со служебной лексемой представляет вариант соответствующей синтаксемы, находящийся в системных отношениях с другими вариантами той же синтаксемы, выраженными местоимениями. Общим у вопросительных местоимений с относительными, собирательными, неопределенными и отрицательными местоимениями является и то, что в самом их наименовании отражается их синтаксическая семантика, а именно их ведущий синтаксико-семантический признак, который мы, опираясь на интернациональную терминологию, назовем интеррогативным. Кроме того,

интеррогативные (вопросительные) синтаксемы, выраженные местоимениями *who, whom, what, which, whose*, в большинстве случаев различаются категориальными синтаксико-семантическими признаками, обуславливающими их принадлежность к категории либо субстанциальных, либо квалификативных синтаксем, а в пределах этих категорий различаются еще тем или иным некатегориальным синтаксико-семантическим признаком. Из этих синтаксем затронем сначала субстанциальные интеррогативные, выраженные местоимениями *who, whom, what, which*, которые содержатся, например, в следующих предложениях: *Who is speaking? Who of us can still remember his name? Who are ready to follow me? Whom did you see? Of whom are you speaking? Whom do you want? What are you talking about? What is it made of? What is his name? What is he? What do you take me for? Which will you take, milk or cream? Which of you did that? Which of the two is better? Which of the members were present? Which would you like best?* Эти примеры показывают, что среди субстанциальных интеррогативных синтаксем могут быть самые различные синтаксемы — агентивная, носителя состояния, носителя качества, идентифицирующая (в сочетании с глаголом-связкой), объектная, косвенно-объектная и др. Каждая из них входит в соответствующий ряд вместе с другими субстанциальными — агентивными, объектными и т. д. — синтаксемами, выраженными иными средствами и имеющими иные, характерные только для них, функциональные особенности.

Отсюда следует, что при наличии, например, интеррогативной агентивной или интеррогативной объектной синтаксемы предложение может быть трансформировано в другое предложение — с иной агентивной или объектной синтаксемой в той же синтаксической позиции. Этим другим предложением может быть также вопросительное, в котором сохраняется непосредственное окружение исследуемой синтаксемы (см. выше об условиях проведения экспериментов-трансформаций в синтаксемном анализе): *Who is speaking? → Is John speaking? Whom did you see? → Did you*

see my friend? *What are you talking about?* → *Are you talking about that event?* и т. д. В предложениях-трансформах, представляющих собой конструкции, обычно именуемые общими вопросами, или общими вопросительными предложениями (в отличие от специальных вопросительных предложений, к числу которых относятся исходные предложения), содержатся соответствующие агентивные или объектные синтаксемы, которые также принадлежат к категории субстанциальных синтаксем, причем на материале существительных проявляются отличительные дистрибутивные особенности субстанциальных синтаксем — сочетаемость с местоименными и другими элементами). С помощью таких экспериментов-трансформаций исследователь имеет возможность подчеркнуть наличие признака субстанциальности у интеррогативных синтаксем, выраженных, в частности, местоимениями *what* и *which* (эти местоимения могут представлять и иные синтаксемы, не только субстанциальные). При этом, однако, нужно считаться с возможными ограничениями в экспериментах этого рода, проистекающими из непосредственного окружения исследуемых интеррогативных синтаксем. Например, если сохранять целиком непосредственное окружение интеррогативных синтаксем в следующих случаях, то трансформации становятся уже невозможными (с заменой интеррогативной синтаксемы родственной синтаксемой, выраженной существительным): *Who of us can still remember his name?* *Which of the two is better?* и т. п. Чтобы сделать возможными указанные трансформации, нужно исключить из предложения синтаксему с предлогом *of*, сочетаемость с которой характерна для субстанциальных интеррогативных синтаксем и отличает их от родственных синтаксем, выраженных существительными; ср.: *Who. . . can still remember his name?* → *Can John still remember his name?* *Which ... is better?* → *Is this book better?* и т. д. Ограничения для указанных трансформаций могут проистекать и из наличия при субстанциальной интеррогативной синтаксеме аддитивной синтаксемы, выраженной адвербиальной частицей *else*: *Who else could it be?* *Who else is coming?* *What else could I do but this?*, и т. п. Эти различия в

непосредственном окружении субстанциальных интеррогативных и родственных им субстанциальных синтаксем, выраженных существительными, свидетельствуют о том, что интеррогативность является существенным признаком, требующим выделения особых интеррогативных синтаксем. Нельзя также не заметить в связи с этим, что и рассмотренным выше субстанциальным релятивным синтаксемам, выраженным местоимениями *who*, *whom*, *which*, *that*, совершенно не свойственна сочетаемость с упомянутыми синтаксемами, выраженными адвербиальной частицей *else* и сочетаниями с предлогом *of*.

Каждая из субстанциальных интеррогативных синтаксем представлена в языке системой вариантов, которые находятся в различных отношениях друг с другом. В случае интеррогативной объектной или косвенно-объектной синтаксем мы нередко имеем дело с факультативными, или взаимозаменяемыми, вариантами, выраженными различными предложными сочетаниями—с препозитивным контактным и постпозитивным дистантным предлогом: *of whom* — *whom*. . . *of* (*Of whom* are you speaking? → *Whom* are you speaking *of*?), *about what* — *what*. . . *about* (*About what* are you talking? → *What* are you talking *about*?), *of what* — *what*. . . *of* (*Of what* is it made? → *What* is it made *of*?), *for what* — *what*. . . *for* (*For what* do you take me? → *What* do you take me *for*?) и т. д. С подобными парами факультативных вариантов, выраженных предложными сочетаниями, мы уже встречались выше при рассмотрении релятивной объектной и некоторых других субстанциальных релятивных синтаксем (*about whom* — *whom* . . . *about*, *of which* — *which*. . . *of* и т. д.). Однако в отличие от релятивных синтаксем субстанциальные интеррогативные синтаксем совершенно лишены возможности иметь нулевые варианты \emptyset , \emptyset . . . *of*, \emptyset . . . *about* и т. п. В разговорном стиле языка вместо *whom* часто используется местоимение *who*, которое образует само по себе и в сочетании с тем или иным постпозитивным дистантным предлогом стилистические варианты интеррогативной объектной (или косвенно-объектной) синтаксем; ср.: *Who*

do you want? *Who* were you talking *to*? и т. п. Когда же дело касается выбора местоимений *who* или *whom*, с одной стороны, и *what* или *which* — с другой, как средств выражения той или иной субстанциальной интеррогативной синтаксемы, мы сталкиваемся с коннотативными вариантами, которые не способны в каждом конкретном случае заменять друг друга, поскольку они различаются смысловыми особенностями, прежде всего обозначением одушевленных или неодушевленных предметов. Лишь местоимение *whose*, кажется, служит единственным средством выражения субстанциальной интеррогативной посессивной синтаксемы, т. е. является, видимо, единственным вариантом данной синтаксемы: *Whose umbrella is this? Whose daughter are you? Whose book did you take?* и т. д. Что же касается интеррогативных синтаксем из категории квалификативных, то они представлены только местоимениями *what* и *which*; например: 1) *What papers do you read? What manner of man is he? What good is it?* 2) *Which book did you chose? Which boy won the prize? Which is the right road? I'm going with the girls. — Which girls?* Оставим пока открытым вопрос о том, выражают ли указанные местоимения в этих двух группах примеров одну и ту же квалификативную интеррогативную синтаксему (будучи ее коннотативными вариантами) или две разные интеррогативные синтаксемы из категории квалификативных, и отметим, далее, что местоимение *what*, видимо, является средством выражения еще одной квалификативной интеррогативной синтаксемы, наделенной признаком количественности, как, например, в предложении *What time is it?* Если это так, то нужно исследовать местоимение *what* по отношению к другим возможным вариантам той же интеррогативной количественной синтаксемы, вместе с которыми оно образует эквивалентностный парадигматический ряд, в частности по отношению к синтаксически неделимому сочетанию *how much* (ср.: *How much time did it take you?*). Обстоятельное исследование всевозможных интеррогативных синтаксем должно составить задачу отдельной работы, которая может внести существенные уточнения и в трактовку

субстанциальных интеррогативных синтаксем, о которых речь шла выше. В частности, углубленного изучения требуют субстанциальные интеррогативные синтаксемы, выраженные местоимениями *what* и *which*, в связи с различиями в их сочетаемости с другими синтаксемами. Если из этих двух местоимений только *which* допускает сочетаемость с элективной синтаксемой целого, выраженной существительным или местоимением с предлогом *of*, то может возникнуть вопрос, не представляют ли эти местоимения различные субстанциальные интеррогативные синтаксемы.

Своеобразие вопросительных местоимений *who*, *whom*, *whose*, *what*, *which* заключается и в том, что они вводят придаточные предложения, являясь средствами выражения различных субстанциальных и квалификативных синтаксем. Так, к числу субстанциальных синтаксем, выраженных теми или иными из указанных местоимений, относятся, например: агентивная (*Ask him who found this*), идентифицирующая (в сочетании со связкой: *Did he know who I was? I know what she shall be*), посессивная (*I wonder whose house that is*), объектная (в позиции зависимого компонента: *He does not know what he wants. See what courage can do! I know who he is thinking of*), объектная количественная (*I'll ask him what he paid*) и др. Объектная синтаксема представлена местоимением; *which* и в составе инфинитивных конструкций в следующих двух случаях: *Of these two I do not know which to prefer. Will you advise me which to take?* Определяя все эти субстанциальные синтаксемы в придаточных предложениях и инфинитивных конструкциях как агентивную, идентифицирующую, посессивную, объектную и т. д., мы должны вместе с тем учитывать, что они вовсе не тождественны субстанциальным синтаксемам — агентивной, идентифицирующей, посессивной, объектной и др., выраженным существительными или личными местоимениями, которые не могут заменять рассматриваемые синтаксемы, выраженные вопросительными местоимениями в придаточных предложениях и инфинитивных конструкциях; ср.: *John found this. I am John. She shall be a scholar. That is his*

house и т. д. Следовательно, в синтаксической семантике вопросительных местоимений в придаточных предложениях и инфинитивных конструкциях должен быть особый синтаксико-семантический признак, которым они отличаются от иных субстанциальных агентивных, идентифицирующих и прочих синтаксем. Этот синтаксико-семантический признак нельзя назвать интеррогативным, так как данные синтаксемы не тождественны рассмотренным выше субстанциальным интеррогативным синтаксемам — агентивной, идентифицирующей, объектной и др., в соответствии с наличием которых среди предложений выделяются вопросительные предложения, именуемые специальными вопросами. Эти предложения поддаются трансформации в общие вопросительные предложения, придаточные же предложения и инфинитивные конструкции с рассматриваемыми здесь синтаксемами таким трансформациям непосредственно не поддаются.

Однако синтаксемы, представленные вопросительными местоимениями в придаточных предложениях и инфинитивных конструкциях, оказываются близкими к интеррогативным синтаксемам, и об этом свидетельствует возможность трансформации соответствующих придаточных предложений (при опущении главного предложения) в предложения с интеррогативными синтаксемами, выраженными теми же местоимениями: Ask him who found this → *Who* found this? Did he know *who* I was? → *Who* was I? I know *what* she shall he → *What* shall she be? He does not know *what* he wants → *What* does he want? See *what* courage can do! → *What* can courage do? I know *who* he is thinking of → *Who* is he thinking of? I'll ask him *what* he paid → *What* did he pay? Соответственно и синтаксема, выраженная местоимением *which* в приведенных инфинитивных конструкциях, допускает трансформацию последних в специальные вопросительные предложения, хотя здесь, возможно, требуется предварительная трансформация их в придаточные предложения: Of these two I do not know *which* to prefer → Of these two I do not know *which* I shall prefer → *Which* of these two shall I prefer? Will you advise me *which* to take? →

(Will you advise me) *which* I must take → *Which* must I take? Опираясь на показания этих экспериментов-трансформаций, можно определить искомый синтаксико-семантический признак, специфический для рассматриваемых синтаксем в придаточных предложениях и инфинитивных конструкциях, как косвенно-интеррогативный, и тогда перечисленные выше синтаксемы, выраженные местоимениями *who*, *whose*, *what*, *which*, могут быть полно охарактеризованы со стороны их содержания как субстанциальные косвенноинтеррогативные агентивная, идентифицирующая, посессивная, объектная и объектная квантитативная. Кроме того, местоимения *what* и *which* служат средствами выражения квалификативных косвенно-интеррогативных синтаксем, подобно тому как они используются для выражения и квалификативных интеррогативных синтаксем (в отличие от других вопросительных местоимений): He told me *what* book he needs. Say *which* chapter you prefer. She knew *which* were the best shops; причем здесь, как и среди квалификативных интеррогативных, синтаксем, выделяется синтаксема, наделенная признаком квантитативности, которая представлена местоимением *what*: I know *what* money he paid (ср. другой вариант той же синтаксемы: I know *how much* money he paid). Все эти придаточные предложения с квалификативными косвенно-интеррогативными синтаксемами также поддаются трансформации — при отбрасывании главного предложения — в предложения с интеррогативными синтаксемами, выраженными теми же местоимениями: He told me *what* book he needs → *What* books does he need? Say *which* chapter you prefer? → *Which* chapter *do* you prefer? She knew *which* were the best shops → *Which* were the best shops? I know *what* money he paid → *What* money did he pay?

На материале вопросительных местоимений мы сталкиваемся с проблемой омонимии. Точнее, речь идет об омонимии вопросительных и относительных местоимений, которые в английском языке в большинстве случаев внешне совпадают (относительное местоимение *that* не имеет омонима среди вопросительных местоимений). Об омонимии тех и других

местоименных лексем можно судить на основании лексических и синтаксических фактов. В лексическом плане обращает на себя внимание, например, то, что относительное местоимение *whose* в отличие от вопросительного *whose* часто обозначает не только одушевленные, о и неодушевленные предметы (*The house whose windows are broken. . .* и т. п.), а вопросительное местоимение *which* в отличие от относительного *which* часто обозначает одушевленные предметы (*Which of you did that? Which of the members were present? it* т. п.). Однако главное заключается в том, что относительные и вопросительные местоимения образуют особые группы местоименных лексем, которые по своим системным отношениям обличаются друг от друга. И в синтаксическом плане нельзя не обратить внимания на некоторые существенные особенности относительных местоимений, отличающие их от вопросительных местоимений. Так, в качестве средств выражения синтаксисом они входят в иные системные отношения, оппозитивные и эквивалентностные, чем вопросительные местоимения, о чем отчасти дает представление приведенный выше фактический материал (ср., например, локативные синтаксемы, выраженные относительными местоимениями в сочетании с предлогами: *The house in which he lives.... The hotels at which we stayed:. The places to which we are going. . . .* также объектную количественную синтаксему из числа субстанциальных интеррогативных или количественную синтаксему из числа квалификативных интеррогативных, которые выражены вопросительным местоимением *what* или сочетанием *how much*: *What did he pay? → How much did he pay. What money did he pay? → How much money did he pay?* и т. д.). В аспекте же сочетаемости относительные местоимения отличаются от вопросительных тем, что, являясь средствами выражения субстанциальных релятивных синтаксисом, они не допускают сочетаний с упомянутыми выше предложными группами и адвербиальной частицей *else*, представляющими соответственно элективную синтаксему целого и аддитивную синтаксему (ср. применительно к вопросительным местоимениям: *Who of us can still*

remember his name? Which *of you* did that? Who *eke* is coming? и т. п.). Поэтому, если бы возникла необходимость отграничить с помощью экспериментов относительные местоимения от внешне совпадающих с ними вопросительных местоимений, которые также вводят придаточные предложения, то можно было бы испытать их на указанную сочетаемость. Обращает на себя внимание и тот факт, что относительные местоимения в отличие от вопросительных не допускают или «избегают» сочетаний с синтаксемами не только на основе субординативной, но и аппозитивной синтаксической связи (ср. на материале вопросительных местоимений: Which will you take, *milk or cream!* Which is more, *thirty or thirteen?* и т. п.). Таким образом, относительные и вопросительные местоимения, образующие особые группы местоименных лексем, ведут себя по-разному в предложениях в качестве средств выражения синтаксем. Совершенно иная картина обнаруживается при изучении самих вопросительных местоимений в разных случаях их использования — в качестве средств выражения, с одной стороны, интеррогативных синтаксем в самостоятельных предложениях, с другой — косвенно-интеррогативных синтаксем в придаточных предложениях: в тех и других случаях мы имеем дело не с омонимами, а с одними и теми же вопросительными местоимениями *who, whom, whose, what, which*, которые составляют единую группу местоименных лексем и используются для выражения синтаксем, образующих параллельные ряды интеррогативных и косвенно-интеррогативных синтаксем (агентивная синтаксема одного ряда соответствует агентивной синтаксеме другого ряда и т. д.). Этот параллелизм синтаксем интеррогативного и косвенно-интеррогативного рядов, включающих в себя субстанциальные или квалификативные синтаксем, нашел выражение в указанных выше экспериментах, когда агентивная синтаксема интеррогативного ряда заменяется агентивной синтаксемой косвенно-интеррогативного ряда, выраженной тем же вопросительным местоимением, и т. д.

Изучение вопросительных местоимений со стороны их синтаксической семантики, т. е. как средств выражения синтаксем и их вариантов, представляет важную задачу не только потому, что интеррогативные, а также косвенно-интеррогативные синтаксемы играют большую роль в языке, обуславливая собой наличие особых разрядов предложений, именуемых соответственно специальными вопросительными предложениями (специальными вопросами) и косвенно-вопросительными придаточными предложениями (косвенными вопросами), но и потому, что вопросительные местоимения имеют непосредственное отношение к методу эксперимента в синтаксемном анализе. Точнее, они имеют отношение к первому из двух основных типов экспериментов-трансформаций, когда одна синтаксема заменяется в предложении другой, родственной ей, синтаксемой. Как отмечено было выше, субстанциальные интеррогативные синтаксемы входят в ряды с другими субстанциальными синтаксемами, вместе с которыми они объединяются общностью того или иного некатегориального синтаксико-семантического признака. Например, субстанциальная интеррогативная объектная синтаксема в разных ее вариантах по признаку объектности входит в один ряд со многими другими субстанциальными синтаксемами, в том числе и с теми, которые выражены существительными (или личными местоимениями) без предлога или с предлогами, и поэтому она может заменяться ими при проведении экспериментов, например: *Whom did she see?* → *She saw John. Of whom are you speaking?* → *You are speaking of John* и т. д. Здесь интеррогативная объектная синтаксема (в ее вариантах *whom, of whom*) заменяется объектной синтаксемой, лишенной признака интеррогативности (в ее вариантах *S. of S*), причем изменяется порядок следования синтаксем. Однако эксперименты могут проводиться и в обратном направлении, т. е. объектная или иная синтаксема в ее разных вариантах, выраженных существительными без предлога или с предлогами, может заменяться соответствующей интеррогативной синтаксемой: *She saw John* → *Whom did she see? You are speaking of John* → *Of whom are you speaking?* и т. д.

Подобные эксперименты могут быть очень полезными при выделении различных субстанциальных синтаксем, выраженных одними и теми же средствами, в частности при отграничении объектных или косвенно-объектных синтаксем от локативных, темпоральных, каузальных и других синтаксем, выраженных сочетаниями существительных с одним и тем же предлогом.

Как известно, вопросительным местоимениям отводится большая роль в традиционном грамматическом учении о главных и второстепенных членах предложения, практически они всегда служили экспериментальным средством, с помощью которого грамматисты пытались разграничить члены предложения (см. выше о методе «вопросов»). Так. О. Есперсен, приступая к изучению дополнения (an object), рекомендует: «После того как мы обнаружили подлежащее постановкой вопроса Who или What с формой глагола, действительно употребленного в предложении, мы можем идти дальше, ставя вопрос Whom или What с подлежащим и глаголом предложения». И далее, касаясь трудностей в разграничении дополнения и обстоятельства (в его терминологии a subjunct), он отмечает: если «слово или сочетание слов, в отношении которого мы сомневаемся, отвечает на вопрос с одним из вопросительных наречий how, why, when, where, мы можем признать, что это — обстоятельство, и, только если оно отвечает на вопрос с whom или what, оно является дополнением...». Г. Поутсма, сопоставляя дополнение и обстоятельства (в его терминологии adverbial adjuncts), выраженные предложными сочетаниями, указывает на то, что первые отвечают на вопрос (to) whom? или (to) what?, вторые же — на вопросы where? when? in what manner? why? for what purpose? how? how much? how far? и др. Р. И. Аванесов искал пути разграничения второстепенных членов предложения, учитывая соотнесенность члена предложения с определенным типом вопросов, которую он называл «ярким грамматическим формальным признаком». Однако достижению эффективности в разграничении главных и особенно второстепенных членов предложения с опорой на метод

«вопросов» мешало то существенное обстоятельство, что под каждый член предложения подводились явления совершенно различные по их синтаксической семантике. Поэтому-то Л. В. Щерба, пристально присматривавшийся к синтаксической семантике («семантике отношений между каждой данной парой слов»), протестовал против объединения в понятии определения как второстепенного члена предложения всех тех элементов в предложениях, которые отвечают на вопросы *чей, какой, который*, а также *сколько* (ср. также неопределенность понятия обстоятельства, другого второстепенного члена предложения, — Л. ан, с. 161 — 165). Неопределенностью границ явлений, подводимых под понятия второстепенных членов предложения, очевидно, объясняется и позиция А. М. Пешковского. Считая, что «вопросы» есть один из видов грамматического экспериментирования, в частности, один из видов подстановки в словосочетания одних слов на место других, он вместе с тем приходил к выводу, что не только в морфологии, но «и в синтаксисе они совершенно излишни».

Иное положение в отношении метода «вопросов» складывается в синтаксемном анализе. Впрочем, особого метода «вопросов» здесь и нет, есть лишь разновидность экспериментов-трансформаций первого типа, обусловленных тем, что в языке существуют ряды субстанциальных и квалификативных синтаксем, выраженных вопросительными местоимениями, каждая из которых объединяется с другими синтаксемами общностью того или иного некатегориального синтаксико-семантического признака, как например, упомянутая выше интеррогативная объектная синтаксема в ее различных вариантах (*whom, of whom* и др.) и объектная синтаксема, выраженная существительным без предлога или с предлогом (*S, of S* и др.). Наряду с этой разновидностью экспериментов-трансформаций первого типа, которые можно назвать вопросительными митрансформациями, при разграничении объектных, локативных, темпоральных и других синтаксем из категории субстанциальных, нередко выраженных одними и

темп же средствами, в частности существительным с одним и тем же предлогом, могут использоваться и эксперименты второго типа, когда один вариант синтаксемы заменяется другим ее вариантом, характерным для этой синтаксемы. К таким экспериментам мы прибегали выше, например, на материале русского языка, когда отграничивали объектные синтаксемы от локативных или темпоральных, выраженных предложными сочетаниями *за S_a, на S_a, за S₁ над S₁*. За экспериментами этого типа стоят системные отношения вариантов каждой синтаксемы, образующих эквивалентностные парадигматические ряды, в наличии которых исследователь не может не отдавать себе отчета. Равным образом, за экспериментами первого типа, в том числе и за вопросительными трансформациями, также стоят системные отношения синтаксем, образующих оппозитивные парадигматические ряды. Ничего подобного нельзя усмотреть за методом '«вопросов» в традиционном грамматическом анализе по членам предложения, так как к одному и тому же члену предложения принято относить элементы и сочетания, весьма различные по их синтаксико-семантическому содержанию.

Вопросительные местоимения представляют синтаксемы, относящиеся к категориям субстанциальных и квалификативных синтаксем. Имеются, однако, и процессуальные интеррогативные синтаксемы которых мы отчасти уже коснулись в самом начале настоящей работы. И в связи с только что затронутыми вопросительными трансформациями также возникает необходимость сказать о них несколько слов. Дело в том, что вопросительная трансформация *She saw John → Whom did she see?* достигается не только за счет замены объектной синтаксемы, выраженной существительным, интеррогативной объектной синтаксемой (с изменением интонации и порядка следования синтаксем): при этом происходит замена и процессуальной синтаксемы процессуальной интеррогативной синтаксемой, выраженной посредством той же глагольной лексемы *see*. Следовательно, в этой вопросительной трансформации участвуют две интеррогативные синтаксемы — субстанциальная и процессуальная. О том, что предложение-

трансформ в данном случае включает в себя иную процессуальную синтаксему (из ряда интеррогативных), чем исходное предложение, свидетельствуют средства выражения той и другой процессуальных синтаксем: в отличие от процессуальной синтаксемы в исходном предложении процессуальная интеррогативная синтаксема выражена с помощью служебной лексемы *do*, образующей с неслужебной глагольной лексемой в форме инфинитива синтаксически неделимое сочетание — разрывный вариант синтаксемы $do_p \dots V_1$. Такими же средствами выражения рассматриваемая процессуальная интеррогативная синтаксема обладает и в общих вопросительных предложениях (общих вопросах), которые также упоминались выше. Например, трансформируя *She saw John* в общее вопросительное предложение *Did she see John?*, мы получаем предложение с процессуальной интеррогативной синтаксемой. Если в этом случае в трансформации участвует только одна интеррогативная синтаксема — процессуальная интеррогативная, то в приведенной выше трансформации — две интеррогативные синтаксемы — субстанциальная интеррогативная и процессуальная интеррогативная. Отсюда следует, что особенностью специальных вопросительных предложений в английском языке является то, что они содержат в себе две интеррогативные синтаксемы. Правда, это относится не ко всем специальным вопросительным предложениям в английском языке: когда вопросительные предложения этого рода включают в себя интеррогативную синтаксему в позиции ядерного предикцируемого компонента (как, например, при наличии интеррогативной агентивной синтаксемы: *Who saw John?* и т. п.) или интеррогативную синтаксему в зависимой позиции при ядерном предикцируемом компоненте (*Which boy won the prize?* и т. п.), другой интеррогативной синтаксемой в их составе уже нет.

В связи с вопросительными трансформациями нужно заметить также следующее. Прибегая к трансформациям как методу эксперимента, мы изучаем не речь, а язык — его ресурсы, каковыми, в частности, являются оппозитивные ряды интеррогативных синтаксем и эквивалентностные ряды

их вариантов, самое наличие которых обуславливает выделение в языке особых разрядов предложений, именуемых специальными и общими вопросительными предложениями. Эти языковые ресурсы — единицы языка в совокупности их содержательных и формальных особенностей служат коммуникативным целям при построении предложений в речи. Однако в речи могут быть и такие вопросительные предложения, которые не содержат в себе интеррогативных синтаксем. Сопоставим, например, следующих два вопросительных предложения: 1) Did she see John? 2) She saw John? Первое возникает на основе процессуальной интеррогативной синтаксемы в ее разрывном варианте $do_p \dots V_1$, второе же вовсе не включает в себя интеррогативной синтаксемы, хотя оно вполне возможно в речи именно как вопросительное предложение (оно может иметь так называемое фразовое, или, точнее, коммуникативное, ударение на первом, втором или третьем элементе). Такое предложение, естественно, не может привлекаться в качестве трансформы в экспериментах с заменой одной синтаксемы другой: She saw John \nrightarrow She saw John? (ср. трансформации: She saw John \rightarrow Did she see John?, She saw John \rightarrow Whom did she see?, где одна или две синтаксемы заменяются другими, отличными от них, хотя и родственными, синтаксемами). Это означает, что нужно последовательно разграничивать, с одной стороны, синтаксическую семантику, носителями которой являются элементарные единицы глубинной структуры предложения — синтаксемы и их варианты, с другой — смысл, или, иначе, логическую семантику, которой обладает предложение в целом. На основе смысловой общности в речи могут возникать синонимические конструкции — синтаксические синонимы, изучение которых входит в компетенцию лингвистической стилистики (Л. ан., с. 267 и ел.). Последовательное разграничение синтаксической и логической семантики очень важно не только в связи с изучением интеррогативных синтаксем: при наличии негативной или негативных синтаксем предложение может иметь положительный смысл и, наоборот, при отсутствии негативной синтаксемы предложение может иметь отрицательный смысл; наряду с

побудительными предложениями, возникающими на основе побудительной, или императивной, синтаксемы, могут быть и иные предложения, выражающие побуждение, и т. д. Все это требует более обстоятельного изучения.

Заключение

В заключении местоимения и в этом отношении занимают особое положение среди частей речи. Помимо того, что они входят в основной словарный фонд того или иного языка, т. е. являются строительным материалом, они играют весьма существенную роль в грамматическом строе языка. Роль местоимений не сводится к роли строительного материала, они играют активную роль в организации этого строительного материала, т. е. в грамматическом строе данного языка.

Подводя итоги рассмотрению состава сложноподчиненных предложений в текстах различных жанров и различных авторов, можно сделать следующие выводы.

В целом в современном английском языке глубина синтаксической перспективы редко превышает третью степень; в большинстве случаев сложноподчиненное предложение достигает лишь первой или второй степени подчинения.

Наиболее типичным является такое строение сложно подчиненного предложения, при котором оно заканчивается на максимальной достигнутой глубине. В более случаях происходит возврат к меньшей глубине, т. е. переход от третьей степени к второй или первой или от второй степени к первой. Случаи возврата к главному предложению в конце сложно подчиненного исчисляются единицами.

На основании изложенного можно сделать следующие краткие выводы:
- местоимения представляют собой разряд слов, имеющих большое значение в языке с точки зрения основной его функции – общения, и принадлежат к основному словарному фонду.

-местоимения выявляются как знаменательная часть речи, характеризующаяся, во-первых, своеобразными, только ей присущими лексическими значениями, во-вторых, специфическими функциями в грамматическом строе современного английского языка, и, в третьих,

морфологическими особенностями, отличающими ее от существительных и прилагательных.

-анализ значений и функций английских местоимений полностью подтверждает определение местоимений в современном английском языке как слов с общим и неконкретным значением, обозначающих предметы путем указания на их отношение к говорящему лицу и совмещающих в себе свойства знаменательного и служебного слова.

-способность местоимений обозначать, хотя и особым образом, предметы и их признаки ставит их в один ряд со знаменательными частями речи и позволяет им выполнять в предложении функции, свойственные существительным и прилагательным.

-особый характер лексических значений местоимений и, главным образом, их отношение к сфере лица являются основной для привлечения местоимений к выполнению важных служебных функций в грамматическом строе английского языка.

Служебные функции местоимений отражают специфические черты этого строя. На основании предыдущих фактов можно претти к некоторым выводам как:

-все виды местоимения являются синтаксемами на основании их семантико-синтаксических функциях.

-особенно была широко рассмотрена относительные местоимения в различных ярусах языковой системы.

Это означает, что нужно последовательно разграничивать, с одной стороны, синтаксическую семантику, носителями которой являются элементарные единицы глубинной структуры предложения — синтаксемы и их варианты, с другой — смысл, или, иначе, логическую семантику, которой обладает предложение в целом.

Список использованных литератур

1. Каримов И.А. Наша высшая цель- независимость и процветание Родины, свобода и благополучие народа // собр. Сог.-т.8.- Ташкент. Узбекистан, 2000-332 с.
2. Национальная программа по подготовке кадров //Гармонично развития поколение-основа прогресса Узбекистан.-Ташкент: Шарк, 1997.-с.31-61.
3. Каримов И.А. Гармонично развитое поколеная-основа прогресса // собр.соч.-в 10 т.- Ташкент: Узбекистан, 1998.-312 с.
4. Адмони В.Г. Структура предложения и строение литературного художественного произведения // Лингвистика текста: Материалы научной конференции, ч.1. – М.: МГУ, 1974. – С. 11-16.
5. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
6. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М.: СЭ, 1969. – 605 с.
7. Бархударов Л.С. Штелинг Д.А. Грамматика английского языка.-М. Изд-во высш.шк, 1965, с -428.
8. Бенвенист Э. Общая лингвистика. – М.: Прогресс, 1974. -447с.
9. Ван Дейк Т.А. Язык. Познание. Коммуникация. –М.: Прогресс, 1989. – 312 с.
- 10.Волков Н.Н. Семантика личных местоимений // Семантика и типология разносистемных языков. – Т.: ТашГУ, 1983. – С.60-71.
- 11.Вольф Е.М. Грамматика и семантика местоимений. –М.: Наука, 1974. - 224 с.
- 12.Воротников Ю.Л. Местоимения как «языковые категоризаторы» // Филологические науки. – Москва, 2001. -№5. – С. 43-49.
- 13.Ильиш Б. А. Учёные записки, том № 272, научная статья, ЛГПИ, 1965. с 120.
14. Гальперин И.Р. О понятии «текст». – М.: ВЯ, 1979. - № 6. – С.68-77

15. Звегенцев В.А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: МГУ, 1976. -307 с.
16. Курилович Е. Очерки по лингвистики – М.: ИЛ, 1962. - 456 с.
17. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику. –М.: Прогресс, 1978. – 543 с.
18. Левин Ю.И. О семантике местоимений // Проблемы грамматического моделирования. –М.: Наука, 1973. –С. 93-105.
19. Ломтев Т.П. Общее и русское языкознание. – М.: Наука, 1976. – 381с.
20. Мухин А.М. Функциональный анализ синтаксических элементов. –М., Л., Наука, Л. отд-ния, 1964. С 232.
21. Мухин А.М. Модели внутренних синтаксических связей предложений, -Вкн: Вопр. Языкознания, 1970 с. 69-80.
22. Мухин А.М. Синтаксемный анализ и проблема уровней языка. Л., Наука, 1980. -302 с.
23. Майтинская К.Е. Местоимения в языках разных систем. – М.: Наука, 1969. -312 с.
24. Почепцов Г.Г. Коммуникативные аспекты семантики. – Киев.: Вища школа, 1987. – 158 с.
25. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 7-е изд. М., 1956. с 152.
26. Селиверстова О.Н. Местоимения в языке и речи. – М.: Наука, 1988. - 151 с.
27. Слюсарева Н.А. Проблемы функционального синтаксиса современного английского языка. – Л.: Наука, 1981. – 205 с.
28. Смирницкий А.И. Синтаксис английского языка. М. : Изд-во лит. на иноср яз, 1957. с. 286.
29. Устинова Н. Ф. Учёные записки 156, выпс.15, Л., 1957, с 89.
30. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. – М.: Наука, 1974. – 206 с.
31. Ф. де Соссюр. Курс общей лингвистики. – М.: УРСС, 2004. – 256 с.

32. Anderson Stephen. Anaphora // Language Typology and Syntactic Description. – Cambridge.: CUP, 1985. – P.311-334.
33. Gildea Spike. The Development of Tense Markers from Demonstrative Pronouns in Panare (Cariban) // Studies in Language 17, no.1. – New York, 1993. –P. 53-73.
34. Halliday M.A.K. Halliday: system and function in language. – London.: Oxford University Press, 1976. – 250 p.
35. Head Brian F. Respect Degrees in Pronominal Reference // Universals of Human language. Vol.3. – Stanford.: Stanford University Press, 1979. – P. 151-211.
36. Jakobson R. Shifters, Verbal Categories and the Russian Verb // Selected Writings II. – The Hague.: Mouton, 1971. – P.130-147.
37. Langendoen D.T. Essentials of English Grammar. – New York, Holt, Rinehart and Winston, 1970. – 223 p.
38. Leech G., Svartvik J.A. Communicative grammar of English. – London.: Longman Group Ltd, 1975. – 324 p.

Список художественной литературы

1. Brown Dan. The Da Vinci Code. –London.: Corgi Books, 2003. – 605 p.
2. Dostoevsky Fyodor. The Gambler. –М.: Raduga, 1990. - 479 p.
3. Edwards Cassie. Savage Mists. – New York.: Leisure Books, 1992. – 446 p.
4. Jerome K. Jerome. Tommy and Co. –М.: Высшая школа, 1963. -108 p.
5. Martin David. Tap, tap. –New York.: St. Martin's Paperbacks, 1994. -340 p.
6. Meltzer Brad. Dead Even. –New York. Warner vision Books, 1999. – 529 p.
7. Sanders Lawrence. McNally's caper. – New York.: Berkley Books, 1995. – 337 p.
8. Sheldon Sidney. Tell me your dreams. – New York.: Warner vision Books, 1998. – 363 p.

Материалы из интернета:

9. <http://www.vestnik.vsu.ru>
10. <http://www.englishclub.com/grammar/verbs/theory.htm>
11. http://www.englishlanguage.ru/main/verbs_mood.htm